У Генри Закари был очень тяжелый день.

Во второй половине дня ему пришлось добираться до срочной встречи в Чесапикском заливе, но его утренняя встреча продолжалась слишком долго, так что он только что добрался до аэропорта.

Если бы он знал, что будет так поздно, то, возможно, решил приехать сюда со своим сыном, который уже должен был вылететь на одной из их коммерческих авиалиний для какой-нибудь встречи в Торонто.

Его собственный частный самолет находился на том же асфальте, откуда и коммерческий самолет, на котором находился его сын, должно быть, уже улетел, и, кроме того, он опоздал. Поэтому он отказался от идеи позвонить ребенку и решил сделать это после приземления.

Вспоминая сына, легкий хмурый взгляд прошел через лицо Генри.

Он всегда был довольно странным ребенком. По какой-то причине, он был в восторге от таких вещей, как воровство мелочей и перекладывание вины на других.

В какой-то момент всё было настолько серьёзно, что Генри всерьёз задумался о том, чтобы отвезти ребёнка к психологу. Однако, поскольку это привело бы к тому, что его фамилия была бы сильно запятнана, он принял решение не делать этого.

Войдя в аэропорт, Генри отправился на ускоренную проверку безопасности, которая была доступна для всех тех, кто имел статус владельца частных самолетов.

Это была обычная проверка, поэтому, когда охранник, который обыскивал его, вдруг сказал: "Сэр, мы должны допросить вас дальше". Пожалуйста, следуйте за мной" и привел его за руку в другую комнату, он был очень потрясен.

Зная лучше, чем устраивать сцену без выяснения всех фактов, Генри спросил: "В чем дело, офицер? Я очень опаздываю на встречу. Если я забыл вытащить из карманов что-то, что запрещено, то позвольте мне сделать это сейчас. Готов поспорить, Джим, начальник службы безопасности, скажет тебе, чтобы ты отпустил меня, если свяжешься с ним."

Генри был тем, кто взял скромный бизнес своего отца и вложил все деньги в авиабизнес, что сделало авиаперевозки их семьи одними из лучших в стране. Как человек, который упорно трудился, чтобы добраться туда, где он сейчас находится, он очень хорошо знал важность стыковок.

Услышав его, охранник сказал: "О, мистер Джим. Он ждет вас внутри".

Что?

Находя это очень странным, Генри воздержался от разговоров и позволил отвезти себя в одну из комнат, которая обычно использовалась для допроса подозреваемых в аэропортах.

Внутри он нашел трех человек: начальника службы безопасности, главного авиадиспетчера и владельца самого аэропорта.

Первого он знал достаточно хорошо, но двух других он встретил лишь ненадолго.

На самом деле, третий человек должен был быть богаче его, как человека, владеющего

несколькими аэропортами и комплексами по всему миру.

"Генри, у меня для тебя очень плохие новости".

Как Генри услышал, как Джим сказал это в очень серьёзном тоне, прохлада прошла через его сердце, заставив его пропустить ритм.

Случилось что-то плохое?

"Что случилось? Скажи мне, быстро! Самолет, на котором летит мой сын, угнали или что-то вроде того?"

Услышав это, трое мужчин посмотрели друг на друга со странными выражениями на лицах.

Наконец, ответил владелец аэропорта.

"Это из-за твоего сына, хорошо. Садись. Кто-то должен с вами поговорить".

Кивая головой, Генрих сидел на стуле и смотрел, как пронзительно мерцает проектор, чтобы показать пустое кресло, которое через две минуты занял лихой человек, которого мог узнать почти каждый в деловом мире.

Надетая на его лицо сопливую улыбку, Генрих сказал: "Мистер Уильям, какой приятный сюрприз! Чем обязан удовольствию говорить с вами сегодня, сэр?"

С маленькой улыбкой, которая коснулась только углов его губ, генеральный директор компании Happle, Inc ответил: "Ваш сын, Генри. Твой сын. Позвольте мне кратко. Если ты хочешь, чтобы твоя авиакомпания не была следующей, объявляющей о банкротстве, тогда ты должен что-нибудь сделать. Ты знаешь, что я очень на это способен. Когда никто не откажется продавать тебе топливо или технологии, и когда аэропорты по всему миру начнут обвинять тебя в отмывании наркотиков через твои самолеты, как ты думаешь, что произойдет? Разве не так, Гордон?"

"Верно, мистер Уильям! Одно слово, и я прослежу, чтобы 2 килограмма героина были найдены на следующем рейсе мистера Генри, контрабандой в грузовом отсеке по его приказу".

Пот начал изливаться на спину Генри, когда он услышал эту едва завуалированную угрозу.

Почему... на него так напали?

Он прекрасно знал, что эти двое мужчин вполне способны выполнить то, что они только что обещали. Он определенно не смог бы ничего сделать, но понес бы убытки в миллионы долларов, прежде чем в конце концов объявить о банкротстве.

Нет. Он слишком много работал. Не смотря ни на что, он не мог этого допустить.

Однако, как он мог исправить ситуацию, не зная, почему это вообще происходит?

Что он сделал, чтобы спровоцировать этого монстра из семьи Брэдшоу?

"Мистер Уильям, сэр, я готов к любому вашему желанию. К чему угодно. Но, пожалуйста, я не понимаю. Я осторожный человек. Я даже не слишком рискую. Что я сделал, что так тебя раздражало?"

В ответ мистер Уильям просто покачал головой и сказал: "О, это был не ты, Генри. Как я уже говорил, это был твой сын. К сожалению, отец должен заплатить за преступления сына".

....

Раздражение внутри Лиз нарастало довольно долго,

Этот инцидент с Джексоном постоянно появлялся у нее в голове, и только сейчас мужчина даже пошел в туалет в экономном режиме, чтобы снова позлорадствовать Лиз.

Казалось, что удача совсем не на ее стороне, так как рейс по каким-то причинам был отложен, когда он уже должен был взлететь.

Услышав что-то странное, она подняла глаза и увидела очень, очень странное зрелище.

Джексона, которого она хотела бы, чтобы она ударила раньше, привели к ней в то время как поймали за ухо, как ребенка, более старший, более достойно выглядящий человек, который имел выражение ярости на лице.

Однако, дойдя до нее, она превратилась в почтение, прежде чем он спросил: "Привет, вы мисс Элизабет"?

http://tl.rulate.ru/book/20693/1019806